

— А... — Лян Сьюэ с сомнением остановилась:

— У меня в последнее время проблемы с желудком, я не могу есть барбекю.

Ци Чжэн невольно замер, но Цао Цзинсин, услышав это, предложил:

— Может, тогда поедим хот-пот?

— Врач сказал, что хот-пот тоже не стоит есть, там много масла, — ответила Лян Сьюэ.

Цао Цзинсин замолчал, не зная, что сказать.

Лян Сьюэ тихо произнесла:

— Я хотела бы поесть чего-то лёгкого. Может, вы, Цао, поедите барбекю с другими друзьями, а я не буду мешать.

Цао Цзинсин, однако, не смутился и лишь улыбнулся:

— Я не учёл твоё состояние, это моя ошибка. Тогда вы хорошо проведите время, а мне нужно кое-куда пойти.

— Я как-нибудь найду к тебе, — с сожалением сказал Ци Чжэн.

— Ничего страшного, — махнул рукой Цао Цзинсин:

— Если мы идём в разные стороны, я пойду первым. Хорошего вам вечера.

— До свидания, — Лян Сьюэ тоже улыбнулась, прощаясь с Цао Цзинсином.

Цао Цзинсин, не оглядываясь, пошёл в другую сторону, постепенно растворяясь в толпе. Наконец, остались только двое. Лян Сьюэ снова вздохнула с облегчением, улыбнулась и спросила Ци Чжэна:

— Пойдём, мой Ци Шао.

Ци Чжэн смутился:

— Не называй меня так.

— Это просто обращение, какая разница, — Лян Сьюэ не придавала этому значения:

— Куда пойдём есть? Я целый день ехала на поезде, очень голодна. Ты же хотел барбекю, может, поедим его?

Лян Сьюэ взяла Ци Чжэна под руку, радостно предлагая.

Ци Чжэн нахмурился:

— Ты же сказала, что у тебя проблемы с желудком, и ты не можешь есть барбекю.

— А? Я его обманула. Ты что, правда поверил? Зачем соглашаться на обед с ним? Первый ужин после возвращения, разве ты не хочешь поесть со мной наедине?

Ци Чжэн остановился, сдерживая раздражение:

— Зачем тебе было врать?

— Разве это можно назвать обманом? Это была просто маленькая отговорка, ничего страшного, — Лян Сьюэ не понимала, в чём проблема.

— Он мой друг, и он искренне пригласил нас поесть, — Ци Чжэн чувствовал, что предал дружбу Цао Цзинсина.

— Он ведь изначально приглашал только тебя, верно? Меня это не касается.

— Он не знал о тебе, но потом он же пригласил и тебя, — сказал Ци Чжэн.

— Ну и что? Разве ты не хочешь поесть со мной? — Глаза Лян Сьюэ затуманились, она всё ещё не понимала, почему Ци Чжэн злится.

Ци Чжэн вздохнул:

— Я не это имел в виду.

— Сейчас есть два варианта: либо ты выбираешь меня и идёшь со мной ужинать, либо выбираешь его и оставляешь меня здесь. Выбирай.

— Ты действительно хочешь так поступить? Это не причина, — с раздражением сказал Ци Чжэн.

— Я не хочу слушать. Просто сделай выбор. Я могу уйти прямо сейчас.

Ци Чжэн молчал, стоял и смотрел на Лян Сьюэ, затем сдался:

— Я провожу тебя домой.

— Нет, я хочу поесть, — упрямо сказала Лян Сьюэ.

— Хорошо, поедим.

— Что-нибудь другое?

— Как хочешь.

Услышав это, Лян Сьюэ смягчилась, улыбнулась и взяла Ци Чжэна за руку:

— У твоего друга наверняка много приглашенных, не переживай. Давай тоже поедим барбекю, ты меня раззадорил.

Ци Чжэн молчал.

К семи вечера Ци Чжэн проводил Лян Сьюэ домой и один отправился на автобусе в университет. По дороге он чувствовал, что в груди застрял комок. Подумав, он позвонил Цао Цзинсину.

— Алло? — ответил Цао Цзинсин:

— Что случилось?

Ци Чжэн нервно прочистил горло:

— Этот барбекю... ты уже закончил?

— Барбекю? — удивился Цао Цзинсин:

— Нет, вы же были заняты.

Ци Чжэн невольно сказал:

— А...

Цао Цзинсин продолжил:

— Хочешь выпить? У меня есть панорамное окно, здесь уютно.

— Конечно! — Ци Чжэн почти сразу согласился, в его голосе появилась какая-то радость.

Цао Цзинсин рассмеялся:

— Ты где сейчас?

— Э... я в автобусе номер 126.

— А, — подумал Цао Цзинсин:

— Выходи на станции Тяньгун, пересаживайся на 231 и выходи на жилкомплексе Цзиндэ. Я встречу тебя на остановке.

Ци Чжэн отказался:

— Просто скажи, как дойти, я сам найду.

— Я повешу, — с улыбкой сказал Цао Цзинсин:

— Пока.

И положил трубку.

Ци Чжэн, слушая гудки, невольно улыбнулся и выругался.

Автобус тихо ехал в ночи. С течением времени пассажиров становилось всё меньше, большинство выглядело уставшими, торопливо садилось и выходило, неся с собой городскую суету. Ци Чжэн сидел у окна, за которым мелькали пейзажи, выглядевшие одинокими в темноте.

Внезапно Ци Чжэн сквозь пыльное стекло увидел на остановке высокого человека, стоящего прямо и смотрящего вдаль. Его фигура была величественной, а взгляд спокойным. Свет от фонарей падал на него, делая его похожим на статую, полную отстранённости.

Ци Чжэн задумался, но в этот момент автобус остановился, и кондуктор крикнул:

— Жилкомплекс Цзиндэ, кто выходит?

Ци Чжэн очнулся и крикнул:

— Я выхожу.

Затем быстро вышел из автобуса.

Автобус умчался, оставив за собой облако выхлопных газов, от которых слегка подташнивало.

На остановке было темно, лишь одинокий фонарь освещал пространство. Ци Чжэн потер руки, чувствуя холод, и посмотрел направо. Там стоял Цао Цзинсин, который, заметив его, повернулся и подошёл.

Ци Чжэн помахал рукой:

— Ты так поздно, неудобно?

Цао Цзинсин рассмеялся:

— У меня ведь нет девушки, что за неудобства?

Ци Чжэн вспомнил о Лян Сьюэ и почувствовал вину перед Цао Цзинсином:

— Хватит болтать, веди меня в свою новую квартиру.

— Пойдём, — с улыбкой сказал Цао Цзинсин и повёл его.

Они прошли мимо остановки и свернули в зелёный жилой комплекс, где густые деревья создавали тенистую зону, куда даже свет фонарей не проникал.

Ци Чжэн посмотрел на ряд величественных акаций, на его лице появилось лёгкое беспокойство, но он не стал показывать свои поверхностные знания фэншуй, видя спокойное выражение Цао Цзинсина.

Подойдя к жилому дому, они увидели в центре клумбы зелёные растения и банановые пальмы, чьи широкие листья были ярко-зелёными даже в лунном свете. Подняв глаза, они заметили, что на седьмом или восьмом этаже кто-то выращивал плющ, который обвивал стену. Из-за осени листья уже засохли, остались лишь сухие лозы, но можно было представить, как всё выглядело в период расцвета.

Ци Чжэн остановился и сказал Цао Цзинсину:

— Этот жилкомплекс довольно уединённый.

— Ничего страшного, охрана здесь хорошая, не беспокойся, — успокоил Цао Цзинсин и предложил:

— Ты голоден? Может, купим что-нибудь острое к пиву?

Ци Чжэн с радостью согласился, так как за ужином он из-за ссоры с Лян Сьюэ почти ничего не ел, и теперь чувствовал голод.

Цао Цзинсин привёл Ци Чжэна в небольшую закусную, расположенную в уединённом месте. У входа горел тусклый свет, внутри стоял деревянный стол, покрытый пятнами от соуса, и на стене висели готовые утки, гуси и свинина, аккуратно нарезанные и разложенные.

Инструменты для нарезки и банки с соусами были расставлены по размеру и аккуратно вычищены, создавая контраст с грязным столом.

— Хозяин, полкило гусятины, полкило свинины, полкило утиных лапок и полкило куриных крылышек, — заказал Цао Цзинсин.

<http://bllate.org/book/15406/1361887>